

Научная статья

УДК 614.8; DOI: 10.61260/1998-8990-2024-2-60-73

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КАК ТРИГГЕРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И СЦЕНАРИЕВ ИХ ВЗАИМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

✉ Ивахнюк Сергей Григорьевич;

Шарапов Сергей Владимирович;

Моторыгин Юрий Дмитриевич.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ sgi78@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты анализа докладов о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера за период с 2012 по 2021 г. и утвержденных критериев отнесения к чрезвычайным ситуациям, который проводился в целях установления необходимости разработки и обоснования новых подходов к учету и систематике чрезвычайных ситуаций.

Одними из основных побудителей возникновения чрезвычайных ситуаций, а также сценариев взаимного перехода их различных видов предлагается считать не только техногенные и природные процессы, но и генетически объединяющие их с социальными проявлениями политического, экологического и религиозного экстремизма и терроризма, необходимые к учету как биолого-социальные чрезвычайные ситуации.

Ключевые слова: техногенные чрезвычайные ситуации, природные чрезвычайные ситуации, биолого-социальные чрезвычайные ситуации, крупные террористические акты, социальная опасность

Для цитирования: Ивахнюк С.Г., Шарапов С.В., Моторыгин Ю.Д. Социальные проявления как триггеры возникновения чрезвычайных ситуаций и сценариев их взаимной трансформации // Проблемы управления рисками в техносфере. 2024. № 2 (70). С. 60–73. DOI: 10.61260/1998-8990-2024-2-60-73.

Scientific article

SOCIAL MANIFESTATIONS AS TRIGGERS OF EMERGENCY SITUATIONS AND SCENARIOS OF THEIR MUTUAL TRANSFORMATION

✉ Ivakhnyuk Sergey G.;

Sharapov Sergey V.;

Motorygin Yuriy D.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ sgi78@mail.ru

Abstract. The results of the analysis of the reports are presented on the state of protection of the population and territories of the Russian Federation from natural and man-made emergencies for the period from 2012 to 2021 and the approved criteria for classifying emergencies, which was carried out in order to establish the need to develop and substantiate new approaches to accounting and systematization of emergencies.

It is proposed to consider not only man-made and natural processes, but also genetically combining them with social ones, manifestations of political, environmental and religious extremism and terrorism, necessary for accounting as biological and social emergencies, as one

of the main stimulators of the occurrence of emergencies, as well as scenarios for the mutual transition of their different types.

Keywords: man-made emergencies, natural emergencies, biological and social emergencies, major terrorist acts, social danger

For citation: Ivakhnyuk S.G., Sharapov S.V., Motorygin Yu.D. Social manifestations as triggers of emergency situations and scenarios of their mutual transformation // Problemy upravleniya riskami v tekhnosfere = Problems of risk management in the technosphere. 2024. № 2 (70). P. 60–73. DOI: 10.61260/1998-8990-2024-2-60-73.

Введение

На МЧС России, в соответствии с п. 5 Порядка сбора и обмена в Российской Федерации информацией в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 1997 г. № 334 [1], возложена обязанность по ведению учета чрезвычайных ситуаций (ЧС).

Помимо этого, в целях обеспечения органов власти информацией в области защиты населения и территорий от ЧС, п. 2 постановления Правительства Российской Федерации от 29 апреля 1995 г. № 444 «О подготовке ежегодного государственного доклада о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [2] на МЧС России возложена ответственность за подготовку ежегодного государственного доклада (Доклад) о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от ЧС природного и техногенного характера.

Значимость информационной составляющей Докладов подтверждается их предоставлением в Правительство Российской Федерации и ежегодным рассмотрением на заседаниях Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности.

Статистическому и таксономическому исследованию ЧС и их причин традиционно посвящены три раздела содержания Доклада (на примере Доклада за 2021 г.):

- «Основные показатели и оценка состояния защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»;
- «Прогноз возникновения чрезвычайных ситуаций на последующий год»;
- «Основные выводы о состоянии защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций».

Ниже представлены результаты анализа указанных разделов из Докладов за период с 2012 по 2021 г., который проводился в целях установления необходимости разработки и обоснования новых подходов к учету и систематике ЧС.

Исследовательская часть

Важно отметить, что таблицы Докладов, содержащие основные сведения о ЧС, произошедших за отчетный год, видоизменялись во времени, но в целом всегда представляли собой набор сведений о количестве ЧС в зависимости от характера и вида источников их возникновения с разбивкой в соответствии с классификацией по масштабу распространения (от локальных до федеральных) и указанием количества погибших и пострадавших, а также суммы материального ущерба.

В качестве некоторой особенности и отсылки к возможности осуществления корректирующих действий в отношении структуры сведений можно отметить, что с 2012 по 2019 г. и в 2021 г. данные о крупных террористических актах (КТА) выделялись аналогично техногенным (ТЧС), природным (ПЧС) и биолого-социальным ЧС (БСЧС) в обособленную

рубрику с соответствующим названием, а с 2020 г. – учитывались в составе ТЧС как «ЧС в результате террористического акта». Необходимо обратить внимание на то, что с 2018 г. ни одно событие не было отнесено к ЧС, сопряженным с происшествиями, квалифицированными как террористические акты.

Результаты анализа данных Докладов за период с 2012 по 2021 г. [3–12] в части исследования распределения показателей между различными видами ЧС представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Сведения о ЧС, произошедших на территории Российской Федерации в период с 2012 по 2019 г.

Год	ТЧС			КТА			ПЧС			БСЧС		
	Количество всего, ед.			Количество всего, ед.			Количество всего, ед.			Количество всего, ед.		
	Количество погибших, ед.	Количество пострадавших, ед.	Материальный ущерб, млн руб.	Количество погибших, ед.	Количество пострадавших, ед.	Материальный ущерб, млн руб.	Количество погибших, ед.	Количество пострадавших, ед.	Материальный ущерб, млн руб.	Количество погибших, ед.	Количество пострадавших, ед.	Материальный ущерб, млн руб.
2012	228			5			148			56		
	600	24 075	5 409	33	137	0	185	70 816	3 839	1	77	6
2013	166			7			114			45		
	574	1 542	376	51	243	0	6	206 292	50 070	0	362	1 777
2014	186			1			44			31		
	556	1 620	16 322	0	0	2	11	128 233	6 763	0	2	874
2015	179			0			45			33		
	656	1 630	656	0	0	0	43	18 114	7 756	43	1041	93
2016	178			–			54			67		
	710	3 991	1 345	–	–	–	3	126 465	7 117	75	503	538
2017	176			1			42			38		
	507	2 335	499	16	103	9766	33	33 964	968	0	0	0
2018	190			0			44			32		
	709	3 838	2 774	0	0	0	8	53 637	8 318	0	2	136
2019	202			0			49			15		
	498	2 532	4 751	0	0	0	34	118 374	15 020	0	5	736

Таблица 2

Сведения о ЧС, произошедших на территории Российской Федерации в период с 2020 по 2021 г.

Год	ТЧС			ПЧС			БСЧС		
	Количество всего, ед.			Количество всего, ед.			Количество всего, ед.		
	Количество погибших, ед.	Количество пострадавших, ед.	Материальный ущерб, млн руб.	Количество погибших, ед.	Количество пострадавших, ед.	Материальный ущерб, млн руб.	Количество погибших, ед.	Количество пострадавших, ед.	Материальный ущерб, млн руб.
2020	167			104			60		
	322	1 727	151 117	4	4 366	12 389	0	164	272
2021	190			110			86		
	505	1 836	1 324	24	47 716	44 591	0	146	1 952

На рис. 1 визуализированы данные табл. 1, 2 о количественных соотношениях между показателями, характеризующими конкретно КТА и БСЧС, и суммарными показателями ПЧС и ТЧС в части количества погибших и пострадавших в выбранной ретроспективе.

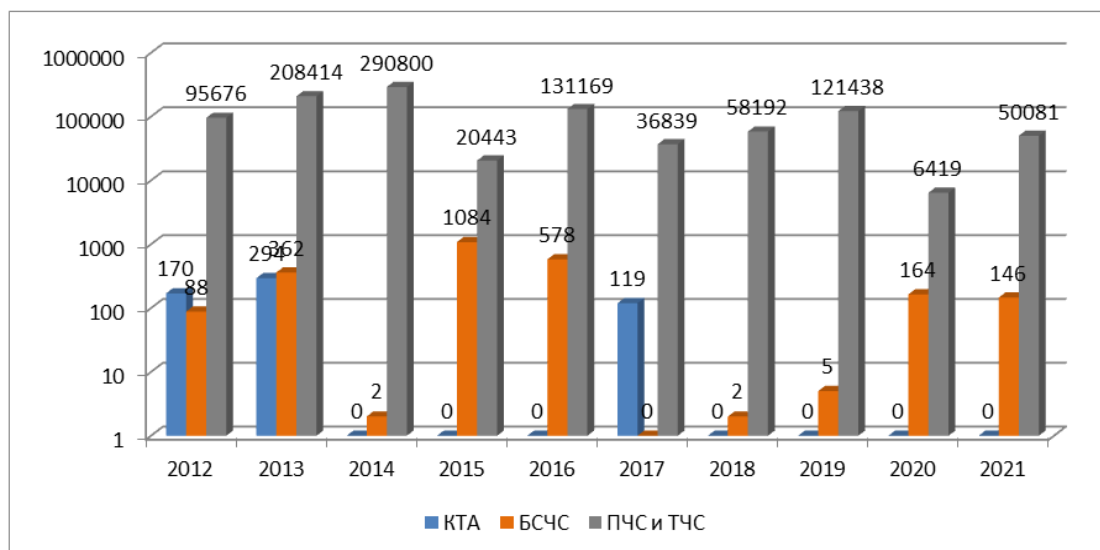

Рис. 1. Соотношение количества погибших и пострадавших (чел.) при ЧС различного генезиса за период с 2012 по 2021 г.

Анализ диаграммы (рис. 1) свидетельствует о значительном перевесе этих показателей для ПЧС и ТЧС даже для «ковидных» 2020 и 2021 гг. Возникает вопрос: насколько адекватно Доклады выполняют свою основную функцию – отражать реальное состояние защиты населения и территорий Российской Федерации от ЧС?

Здесь стоит отметить, что целый ряд авторов в лице Д.С. Милети, Дж.Х. Соренсена, В.В. Гафнера, В.М. Губанова и Е.Н. Каменской выделяет в отдельную категорию ЧС

социального характера, определяя их как обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате возникновения опасных противоречий и конфликтов в сфере социальных отношений, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери или нарушение условий жизнедеятельности людей [13–16]. Ряд зарубежных авторов выделяет военные конфликты, неконтролируемую миграцию и социальные протесты в отдельную категорию – «комплексных» ЧС [17, 18].

В целом под опасными социальными проявлениями или социальными опасностями понимают направленные действия личностей, групп, классов на уничтожение, причинение ущерба личности, этносу, обществу, государству [19]. К основным видам социальных опасностей относят – насилие (войны, вооруженные конфликты, террористические акты), криминал (бандитизм, воровство, мошенничество), употребление веществ, нарушающих психическое и физическое равновесие человека (алкоголь, никотин, наркотики, лекарственные препараты), суициды [20]. Однако подобные опасности (источники ЧС) не находят своего отражения в статистике и, соответственно, не учитываются при ее анализе и дальнейшей прогностической деятельности.

Необходимо уточнить, что наполнение содержания таблиц данными зависит от количества событий, отнесенных к ЧС. Отнесение события к ЧС производится на основании критериев информации о ЧС, которые изложены в таблице, являющейся приложением к приказу МЧС России об установлении критериев информации о ЧС природного и техногенного характера. Последний такой приказ издан в 2021 г., но вступил в силу только с 1 января 2022 г. и с учетом выбранного для анализа интервала ретроспективы не будет учитываться в данном исследовании. К рассмотрению будут приняты положения последней редакции предшествующего нормативного правового акта – приказа МЧС России от 8 июля 2004 г. № 329 «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях».

Приложение к указанному приказу представляет собой таблицу, в которой в отношении трех видов ЧС и КТА для отдельных типов событий (аварий, пожаров, выбросов, природных явлений, болезней и пр.) даны общие критерии и критерии, учитывающие особенности источника ЧС, в целях отнесения события к категории ЧС.

В табл. 3 приведены формулировки некоторых критериев, являющихся основанием для отнесения к конкретным ЧС, анализу которых будет посвящена часть дальнейшего исследования.

Таблица 3

Критерии информации о ЧС

Наименование источника ЧС	Критерии отнесения к ЧС
1. ТЧС	
1.2.1. Пожары в зданиях, сооружениях, установках (в том числе магистральные газо-, нефте-, продуктопроводы) производственного назначения	1. Число погибших – 2 чел. и более. Число госпитализированных – 4 чел. и более. 2. Прямой материальный ущерб: 1 500 МРОТ и более
1.2.4. Пожары на транспортных средствах (в том числе железнодорожный, водный, автомобильный, воздушный транспорт)	1. Число погибших – 2 чел. и более. Число госпитализированных – 4 чел. и более. 2. Прямой материальный ущерб: 1 500 МРОТ и более
1.3. Аварии с выбросом и (или) сбросом (угрозой выброса и (или) сброса) аварийно химических опасных веществ (АХОВ)	
1.3.4. Аварии с боевыми отравляющими веществами	Любой факт аварии
1.4.1. Аварии на атомных электростанциях (АЭС)	В зависимости от измеренной мощности дозы гамма-излучения и (или) объемной активности йода-131 в различных зонах
1.4.4. Аварии транспортных средств с установленными на борту ядерными реакторами и (или) радиационными источниками	Любой факт выброса и (или) сброса радиоактивных веществ (РВ)

Наименование источника ЧС	Критерии отнесения к ЧС
1.5.1. Аварии с выбросом и (или) сбросом (угрозой выброса и (или) сброса) сбросом патогенных для человека микроорганизмов на предприятиях и в научно-исследовательских учреждениях (лабораториях)	1. Любой факт выброса (сброса) токсичных веществ. 2. Любой факт выброса (сброса) веществ, содержащих возбудитель инфекционных заболеваний людей I и II групп патогенности и опасных заболеваний животных
2. ПЧС	
2.5.1. Высокие уровни воды (половодье, зажор, затор, дождевой паводок), сель	Решение об отнесении явления к ЧС принимается на основании данных территориальных органов
2.6.1. Лесные пожары	Крупные неконтролируемые пожары на площади: для наземной охраны – 25 га и более; для авиационной – 200 га и более
3. БСЧС	
3.1.1. Особо опасные болезни (холера, чума, сибирская язва, лихорадка Ласса, болезни, вызванные вирусами Марбурга и Эбола)	Каждый случай особо опасного заболевания
3.1.5. Эпидемии	Уровень смертности или заболеваемости превышает годовой среднестатистический в 3 раза и более
3.2.4. Массовая гибель рыб	Решение об отнесении случаев гибели рыб к ЧС принимается на основании данных, представляемых территориальными органами управления сельским хозяйством
4. КТА	
Общий критерий	1. Число погибших – 5 чел. и более. Число госпитализированных 10 чел. и более. 2. Прямой материальный ущерб – свыше 1 тыс. МРОТ

Примечание: МРОТ – минимальный размер оплаты труда

В этом главенствующем документе опять же, за исключением позиции раздела 4 – «КТА», не находятся отсылки к источникам ЧС, сопряженным с проявлениями негативных факторов событий, отнесенных к категории социальных опасностей.

Помимо вышеуказанного вызывают дополнительные вопросы еще некоторые моменты, изложенные далее.

Так, п. 3.1.1 табл. 3 перечисляет ряд особо опасных болезней, часть из которых, например, холера, чума, сибирская язва, лихорадки Ласса, Марбурга и Эбола, напрямую относятся к категории биологического оружия [21] и даже включены в Классификатор биологического оружия стран НАТО [22]. При этом Доклад рассматривает их исключительно как источник БСЧС в интерпретации ГОСТ Р 22.0.04–2020 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Биолого-социальные чрезвычайные ситуации. Термины и определения». Однако если представить, что заражение людей произошло в результате спланированной атаки, необходимой к восприятию в минимальном порядке как террористический акт против Российской Федерации, тогда аналитических данные нарушат цифры статистики.

При этом полностью исключить вероятность подобного сценария невозможно, особенно с учетом недавнего раскрытия данных о существовании целого «пояса» биологических лабораторий с неявным научным функционалом в ряде граничащих с Российской Федерацией государств, и фактов, определяющих антигуманные и незаконные принципы и способы апробации результатов их деятельности. Не стоит забывать и про незавершающуюся дискуссию об искусственной природе новой коронавирусной инфекции Ковид-19.

Что-то подобное можно продемонстрировать и на примерах пп. 3.1.5 «Эпидемии» и 3.2.4 «Массовая гибель рыб» (табл. 3). Действительно, точно неизвестно, как и кем учитывается вероятность преднамеренного заражения смертоносным вирусным или инфекционным заболеванием населения конкретного региона или отравления токсичными веществами биоты какого-либо крупного водоема или водотока. Абсолютная беспринципность некоторых суверенных и межгосударственных формаций в вопросах поддержания своей

политической и экономической мощи не вызывает никаких сомнений в возможности стать свидетелем подобного преступления. И ведь какие перспективы предоставляет возможность замаскировать диверсию под аварию на предприятии или природную катастрофу. Стоит напомнить, что продукция рек, озер и морей является элементом продовольственной безопасности государства.

Также существует вероятность того, что опасное гидрологическое явление – высокий уровень воды (п. 2.5.1 табл. 3) может являться результатом вооруженной атаки на дамбу в соседнем регионе или государстве (от подрыва ее контактными зарядами взрывчатых веществ до целенаправленной ракетной атаки). При этом в век фэйков и провокаций не стоит сомневаться, что прибудет группа «зачистки» и постарается либо симитировать обстановку, характерную для применения боеприпаса из арсенала армии противника, либо полностью уничтожить специфическую для применения изделий боевого применения следовую картину, предоставив широкое поле деятельности для разного рода псевдоэкспертов в части определения техногенного или природного источника сложившейся ЧС.

Лесной или торфяной пожар (п. 2.6.1 табл. 3) может стать результатом поджога со стороны экстремистки настроенных слоев населения. Это подтверждается неоднократными задержаниями конкретных лиц и последующими судебными решениями. В памяти также всплывают факты ежегодного возгорания камыша в Астраханской обл. Камыш горит регулярно на площадях, исчисляемых порой несколькими десятками квадратных километров, в том числе и на территории Астраханского государственного заказника. Его тушение осложняется сильными ветрами, присущими данному региону.

Пожары в зданиях, сооружениях, установках (в том числе на магистральных газо-, нефте-, продуктопроводах) производственного назначения или на объектах транспорта (пп. 1.2.1, 1.2.4 табл. 3), аварии на АЭС, аварии судов и других транспортных средств с установленными на борту ядерными реакторами и (или) ядерными материалами, радиационными источниками и радиоактивными веществами (пп. 1.2.1, 1.2.4 табл. 2) могут иметь причиной деструктивные действия участников диверсионных групп. Мало того, атаки на магистральные газо- и нефтепроводы претерпевают значительные метаморфозы в плане отхода от локальных целей получения неких коммерческих преимуществ или нарушения снабжения боевых соединений армии и флота к целям глобального геополитического превосходства в борьбе за мировые рынки и право на манипуляцию системой ценностей и нравами общества в планетарном масштабе.

В целом получается, что распределение показателей по ячейкам статистических таблиц происходит без учета конкретных обстоятельств, ставших причинами той или иной ЧС. Это подтверждается и тем, что примеры резонансных ЧС в Докладах не включают в себя результаты их расследования соответствующими комиссиями, а доводят скупую информацию по хронологии и последствиям происшествий.

Получается, что в настоящее время специалисты исходят в первую очередь из принадлежности источника ЧС. Если источник ЧС – опасное природное явление, оно будет отнесено к ПЧС, и не будет приниматься во внимание, что причиной сильного дождя могло стать активное воздействие на климатическую среду. В случае источника ЧС – широко распространенной инфекционной болезни людей, его отнесут к БСЧС, не рассматривая возможность ее искусственного происхождения. То же и в отношении ТЧС – наличие в качестве источника ЧС аварии на нефтедобывающей платформе никто, в условиях неочевидности, не соотнесет с возможной милитаризованной атакой на элементы ее инфраструктуры.

Анализ статистики ЧС через сопоставление с выявленными причинами аварий позволяет органами государственной власти вырабатывать и осуществлять меры правового, организационного, технического, экономического и научного характера, направленные на предупреждение ЧС, повышение возможностей по их ликвидации, сокращение потерь, совершенствование жизнеобеспечения населения. Эти меры осуществляются на основе

вырабатываемой государственной политики в области обеспечения безопасности жизнедеятельности путем координации деятельности функциональной и территориальной подсистем единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) на всех уровнях.

Дальнейшее изучение Докладов дает повод для развития широкой дискуссии на тему достижения всеобъемлемости принятой системы сбора и предоставления информации об имевших место ЧС, особенно в части учета упомянутых выше, имеющих социальную подоплеку.

Если «препарировать» сам термин ЧС в редакции Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», удалив уточнение в виде перечисления типов бедствий, получаем, что ЧС – обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате бедствия, которое может повлечь или повлекло за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. И здесь под бедствием (с добавлением – «иным») вполне можно принять все те основные и не только виды социальных опасностей, которые были перечислены выше.

И действительно, можно согласиться, что протестные акции, прокатившиеся по стране вначале 2021 г., повлекли за собой нарушение условий жизнедеятельности людей или массовые беспорядки в 2002 г. в Москве, учиненные футбольными болельщиками после проигрыша национальной сборной в матче чемпионата мира по футболу, причинили значительные материальные потери.

Наличие общемировой кризисной ситуации, приведшее к корректировке государственными регуляторами нормативной базы, обусловило возможность неотнесения последствий распространения новой коронавирусной инфекции Ковид-19 по территории Российской Федерации к ЧС, однако существенно исказило картину статистических данных 2020 и 2021 гг. Стоит напомнить, что, по данным статистики Росстата, Ковид-19 в 2020 г. стал основной причиной смерти 144 691 чел., а в 2021 – более 390 тыс. граждан России [23, 24].

Необходимо решить, как поступать с миграционными потоками из стран Ближнего Востока и Африки, являющимися в настоящее время для нашей страны, вследствие особенностей законодательства, больше транзитными, чем адресными. Миграционная политика, реализуемая Западом и имеющая явное влияние и на Российскую Федерацию, способна привести к гуманитарным катастрофам и сопровождающим их негативным явлениям. Ярким примером могут послужить закрытие пропускных пунктов на границе России и Финляндии или события на границе Белоруссии и Польши, развитие которых способно было привести к вооруженному конфликту с блоком НАТО.

Нельзя забывать и о таких социальных проявлениях, как забастовки представителей различных профессиональных сообществ (шахтеров, водителей, авиадиспетчеров). Хорошо, если форма протеста принимает вид «итальянской» забастовки, при которой сотрудники предприятия предельно строго исполняют требования должностных инструкций и регламентов, ни на шаг не отступая от них и не выходя за их пределы [25].

Точно неизвестно, учитываются ли Докладом ЧС, произошедшие на территориях дипломатических миссий Российской Федерации в зарубежных странах, являющихся, по сути, суверенной территорией нашего государства. А ведь они являются потенциальными объектами для различных проявлений агрессивных действий как на уровне государственных органов стран-партнеров, так и различного рода неформальных, а порой и незаконных объединений и формирований. Неполная сводка данных ЧС за 2022 г.: пожар в посольстве России в г. Маниле, взрыв у посольства России в г. Кабуле, дорожно-транспортное происшествие с пожаром у посольства в г. Бухаресте, попытка поджога здания посольства в г. Оттаве, атака с применением пиротехнических средств на посольстве в г. Кишиневе.

Дополнительно к вышесказанному хотелось бы иметь понимание по учету событий, связанных с фактами крушений авиалайнеров за пределами страны, но в случае, допустим, если авария происходит во время полета и пассажиры являются гражданами Российской Федерации. Необходимо понимать, как учитываются события, когда воздушное судно зарегистрировано в России, является собственностью государственного авиаперевозчика, а катастрофа произошла над нейтральными водами. Подобный случай произошел в небе Египта в октябре 2015 г. с авиалайнером Airbus A321-231 российской авиакомпании «Когалымавиа», где погибло 224 чел. Катастрофа над Синайским полуостровом стала одновременно крупнейшей авиакатастрофой в истории Египта и среди самолетов семейства Airbus A320, крупнейшей авиакатастрофой 2015 г., а также самой массовой гибелью граждан России в авиакатастрофе за всю историю мировой авиации. При этом таблица Доклада за 2015 г. не упоминает об этом происшествии, хотя, если исходить из сути его названия «...О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации...», то следовало бы его включить.

Авторы считают, что следует отнести к ЧС различные формы телефонного мошенничества, в результате которых наносится огромный материальный ущерб гражданам, являющихся основной ценностью государства, и растет число суицидов, а также заболеваний, влияющих на психическое здоровье населения.

Группы в социальных сетях, пропагандирующие суициды среди детей, также, по мнению авторов, следует рассматривать как источник ЧС. В целом стоит задуматься о деятельности разработчиков социальных сетей, занимающихся пропагандой и агитацией, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, выполняющих функции координации при протестных акциях, превращающих подростков в экстремистов и террористов [26]. Вспомним и о «точках» массовой продажи наркотических средств и их прекурсоров в скрытой части глобальной сети, соединения в которой устанавливаются только между доверенными абонентами.

Пагубными результатами их аморальной и противоправной деятельности становятся массовые убийства в образовательных учреждениях, совершенные учащимися или выпускниками, всплески применения новых «дизайнерских» наркотиков, синтезирование и производство которых поставлено «на широкую ногу», организация сект, распространение пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и педофилии среди несовершеннолетних. Сложно опровергнуть тезис о том, что подобные действия не несут ущерб здоровью людей. При этом в их проявлении зачастую усматривается локализация на определенной территории – в федеральном округе, области, крае, городе.

Стоит задуматься, не подходит ли под определение ЧС действия хакерских группировок по блокировке работы информационных сетей в целом или отдельных сайтов государственных органов и коммерческих организаций, единых порталов предоставления информации и прочее, в результате которых граждане не могут получить доступ к базам данных, снять денежные средства, поступившие в порядке социальных выплат или компенсаций, записаться к врачу, получить проездные документы, и все это – в течение достаточно продолжительного времени. В условиях нарастающего уровня цифровизации всех сфер нашей жизнедеятельности вопросы информационной безопасности становятся едва ли не главенствующими при обеспечении комплексной безопасности государства, особенно с учетом того, что практически каждому милитаризованному нападению с применением беспилотных авиационных судов предшествует кибератака на информационные ресурсы защищаемого объекта [27].

Другой момент, на который хотелось бы обратить внимание, это то, что при всеобщем признании информации как основного критерия при принятии решений ее значимость не в полной мере учитывается в вопросах отнесения событий к ЧС. В качестве критериев отнесения к ЧС применяются некие количественные характеристики произошедшего события, определяющие в основном тяжесть наступивших последствий, например,

количество погибших и пострадавших, а также величину материального ущерба. При этом не учитывается реакция общественности на конкретное ЧС. А ведь негативное отношение широких групп населения может привести к значительному нарастанию напряженности в обществе и перерождению его в забастовки, протесты, конфликты и более серьезные формы противостояний различного характера [28].

Например, становятся обыденностью крупные техногенные аварии, сопровождающиеся разливом нефтепродуктов и приводящие к колоссальному материальному ущербу, такие как авария в 2020 г. под г. Норильском с оцененным ущербом на сумму около 148 млрд руб. Подобные аварии существенно «приподняли планку» уровня проявления общественного недовольства. Теперь менее существенные происшествия перестают вызывать удивление и возмущение и проходят практически не заметно. При этом, например, попытки организации крупных мусорных полигонов в регионах при минимальном имеющемся и предполагаемом ущербе окружающей среде вызывают широчайший общественный резонанс, выводят население на акции протеста, грозящие наяву стать источниками различных новых ЧС. Так же гибель ребенка или беспомощного пенсионера по причине халатного отношения к вопросам техники безопасности на предприятии или объекте транспорта при не прохождении по количественному показателю критерия отнесения к ЧС способно настолько всколыхнуть общественность, что последствия иных аварий и катастроф покажутся незаметными и несущественными.

В связи с вышеизложенным возникает необходимость введения для отдельных источников ЧС в качестве критерия показателя, характеризующего вызванный общественный резонанс. Над принципами его применения и порядком расчета придется еще серьезно поработать. Но становится очевидным, что без учета подобных критериев существует возможность упустить момент формирования источника ЧС.

Заключение

В стремительно меняющейся военно-политической обстановке необходимо перестраиваться, искать новые подходы к учету и систематике ЧС. Анализ формируемых статистических данных ложится в основу понимания генезиса и развития ЧС, а также прогнозирования и ликвидации их последствий. Поэтому глава, содержащая прогноз возникновения ЧС на будущий год, является одной из итоговых глав Доклада.

В качестве варианта решения сложившейся ситуации предлагается считать одними из основных побудителей возникновения ЧС, а также сценариев взаимного перехода их различных видов не только техногенные и природные процессы, но и генетически объединяющие их с социальными проявления политического, экологического и религиозного экстремизма и терроризма, необходимые к учету как БСЧС.

Список источников

1. О Порядке сбора и обмена в Российской Федерации информацией в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 марта 1997 г. № 334. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О подготовке ежегодного государственного доклада о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: постановление Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 1995 г. № 444. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2012 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2013. 341 с.

4. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2013 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2014. 344 с.
5. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2014 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. 350 с.
6. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2015 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2016. 390 с.
7. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2016 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2017. 360 с.
8. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2018. 376 с.
9. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2018 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2019. 344 с.
10. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2020. 259 с.
11. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. 264 с.
12. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2021 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», 2022. 250 с.
13. Mileti D.S., Sorensen J.H. Communication of emergency public warnings: A social science perspective and state-of-the-art assessment // Oak Ridge National Lab (ORNL). Oak Ridge, TN (United States), 1990. № ORNL-6609.
14. Гафнер В.В., Петров С.В., Забара Л.И. Опасности социального характера и защита от них: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Изд-во «ФЛИНТА», 2016. 320 с.
15. Социальная безопасность в контексте современных трансформационных процессов в России / В.М. Губанов [и др.]. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2024. 244 с.
16. Каменская Е.Н. Чрезвычайные ситуации мирного и военного времени. Ростов н/Д – Таганрог: Изд-во Южного федер. ун-та, 2020. 160 с.
17. Schull M.J., Shanks L. Complex emergencies: Expected and unexpected consequences // Prehospital and Disaster Medicine. 2001. Т. 16. № 4. С. 192–196.
18. Keen D. Complex emergencies. Polity, 2008.
19. Каменская Е.Н. Чрезвычайные ситуации социального характера: учеб. пособие. Ростов н/Д – Таганрог: Изд-во Южного федер. ун-та, 2016. 78 с.
20. Губанов В.М., Михайлов Л.А., Соломин В.П. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них. М.: Изд-во «Дрофа», 2007.
21. Радиационная, химическая и биологическая защита: учеб. / Ю.Б. Байрамуков [и др.]; под общ. ред. Ю.Б. Торгованова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 224 с.
22. Чеснокова М.В., Куприянова Н.Ю. Бактериологическое оружие. Основы противобактериологической защиты войск на этапах медицинской эвакуации: учеб. пособие. Иркутск: ИГМУ, 2020. 60 с.
23. Росстат подсчитал смертность от COVID-19 в 2020 году // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210611/koronavirus-1736688570.html> (дата обращения: 15.12.2023).

24. Росстат посчитал смертность от COVID-19 за 2021 год // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220128/koronavirus-1770084661.html> (дата обращения: 15.12.2023).
25. Ахмадуллин И.Р. Итальянские забастовки в России // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 95–105. DOI: 10.31857/S013216250009284-5.
26. Даирбекова Ж.М., Полуян А.Ю. Деструктивное и манипулятивное влияние социальных сетей // Системная инженерия и информационные технологии. 2024. Т. 6. № 1 (16). С. 59–66.
27. Кузина С.И., Сагирян И.Г. Кибертерроризм как реальная угроза национальной безопасности Российской Федерации // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. Т. 1. № 4. С. 46–57.
28. Ивахнюк С.Г. Каскадность взаимных возникновения и развития чрезвычайных ситуаций – результат научно-технического прогресса // Проблемы управления рисками в техносфере. 2022. № 1 (61). С. 67–77.

References

1. О Порядке сбора и обмена в Российской Федерации информацией в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 1997 г. № 334. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О подготовке ежегодного государственного доклада о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: постановление Правительства Российской Федерации от 29 апреля 1995 г. № 444. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2012 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2013. 341 с.
4. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2013 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2014. 344 с.
5. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2014 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. 350 с.
6. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2015 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2016. 390 с.
7. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2016 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2017. 360 с.
8. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2018. 376 с.
9. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2018 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2019. 344 с.
10. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2020. 259 с.
11. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. 264 с.
12. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2021 году: гос. доклад. М.: МЧС России; ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», 2022. 250 с.

13. Mileti D.S., Sorensen J.H. Communication of emergency public warnings: A social science perspective and state-of-the-art assessment // Oak Ridge National Lab (ORNL). Oak Ridge, TN (United States), 1990. № ORNL-6609.
14. Gafner V.V., Petrov S.V., Zabara L.I. Opasnosti social'nogo haraktera i zashchita ot nih: ucheb. posobie. 2-e izd. M.: Izd-vo «FLINTA», 2016. 320 s.
15. Social'naya bezopasnost' v kontekste sovremennykh transformacionnykh processov v Rossii / V.M. Gubanov [i dr.]. SPb.: Izdatel'sko-poligraficheskaya associaciya vysshih uchebnyh zavedenij, 2024. 244 s.
16. Kamenskaya E.N. Chrezvychajnye situacii mirnogo i voennogo vremeni. Rostov n/D – Taganrog: Izd-vo Yuzhnogo feder. un-ta, 2020. 160 s.
17. Schull M.J., Shanks L. Complex emergencies: Expected and unexpected consequences // Prehospital and Disaster Medicine. 2001. T. 16. № 4. S. 192–196.
18. Keen D. Complex emergencies. Polity, 2008.
19. Kamenskaya E.N. Chrezvychajnye situacii social'nogo haraktera: ucheb. posobie. Rostov n/D – Taganrog: Izd-vo Yuzhnogo feder. un-ta, 2016. 78 s.
20. Gubanov V.M., Mihajlov L.A., Solomin V.P. Chrezvychajnye situacii social'nogo haraktera i zashchita ot nih. M.: Izd-vo «Drofa», 2007.
21. Radiacionnaya, himicheskaya i biologicheskaya zashchita: ucheb. / Yu.B. Bajramukov [i dr.]; pod obshch. red. Yu.B. Torgovanova. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2015. 224 s.
22. Chesnokova M.V., Kupriyanova N.Yu. Bakteriologicheskoe oruzhie. Osnovy protivobakteriologicheskoy zashchity vojsk na etapah medicinskoj evakuacii: ucheb. posobie. Irkutsk: IGMU, 2020. 60 s.
23. Rosstat podschital smertnost' ot COVID-19 v 2020 godu // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20210611/koronavirus-1736688570.html> (data obrashcheniya: 15.12.2023).
24. Rosstat poschital smertnost' ot COVID-19 za 2021 god // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20220128/koronavirus-1770084661.html> (data obrashcheniya: 15.12.2023).
25. Ahmadullin I.R. Ital'yanskie zabastovki v Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 2020. № 10. S. 95–105. DOI: 10.31857/S013216250009284-5.
26. Dairbekova Zh.M., Poluyan A.Yu. Destruktivnoe i manipulyativnoe vliyanie social'nyh setej // Sistemnaya inzheneriya i informacionnye tekhnologii. 2024. T. 6. № 1 (16). S. 59–66.
27. Kuzina S.I., Sagiryan I.G. Kiberterrorizm kak real'naya ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Pravovoj poryadok i pravovye cennosti. 2024. T. 1. № 4. S. 46–57.
28. Ivahnyuk S.G. Kaskadnost' vzaimnykh vzniknoveniya i razvitiya chrezvychajnykh situacij – rezul'tat nauchno-tekhnicheskogo progressa // Problemy upravleniya riskami v tekhnosfere. 2022. № 1 (61). S. 67–77.

Информация о статье:

Статья поступила в редакцию: 06.05.2024; одобрена после рецензирования: 14.05.2024;
принята к публикации: 03.06.2024

The information about article:

The article was submitted to the editorial office: 06.05.2024; approved after review: 14.05.2024;
accepted for publication: 03.06.2024

Информация об авторе:

Ивахнюк Сергей Григорьевич, заместитель начальника научно-исследовательского института перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат технических наук, e-mail: sgi78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4651-8211>, SPIN-код: 2144-4276

Шарапов Сергей Владимирович, профессор кафедры криминалистики и инженерно-технических экспертиз Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), доктор технических наук, профессор, e-mail: shcsv@mail.ru, SPIN-код: 7386-9524

Моторыгин Юрий Дмитриевич, профессор кафедры криминалистики и инженерно-технических экспертиз Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), доктор технических наук, профессор, e-mail: fire-risk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2407-5061>, SPIN-код: 3913-7751

Information about the authors:

Ivakhnyuk Sergey G., deputy head of the Research institute of advanced research and innovative technologies in the field of life safety of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of technical sciences, e-mail: sgi78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4651-8211>, SPIN: 2144-4276

Sharapov Sergey V., professor of the department of criminalistics and engineering expertise of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), doctor of technical sciences, professor, e-mail: shcsv@mail.ru, SPIN: 7386-9524

Motorigin Yuriy D., professor of the department chairs of criminalistics and technical examinations of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), doctor of technical sciences, professor, e-mail: fire-risk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2407-5061>, SPIN: 3913-7751